

докладом и захотел, как один из семи, прямо войти. Страж дверей же и докладчик[92] не пропускали его, говоря, что царь находится на женской половине[93]. А Интафрен, думая, что они говорят неправду, сделал вот что. Выхватив свою саблю, он отрубил им уши и нос и нанизал их на поводья своего коня. Затем он обвязал поводья вокруг шеи несчастных и так отпустил их.

119. Тогда искалеченные слуги явились к царю и рассказали ему о причине учиненного над ними насилия. Дарий же, опасаясь, не совершен ли этот поступок с общего согласия всех шестерых, велел призвать к себе каждого из них поодиночке и стал допытываться, одобряют ли те этот поступок. Когда Дарий понял, что Интафрен совершил этот поступок без одобрения других, то велел схватить его вместе с сыновьями и всей родней, твердо убежденный, что тот с родней замыслил мятеж против него. А, схватив их, он велел бросить в темницу для обреченных на казнь преступников. Жена же Интафрена приходила к дворцовым воротам с плачем и жалобами. А так как она не переставала плакать, то Дарий, наконец, сжалился и послал сказать ей: “Женщина! Царь Дарий дарует для тебя свободу одному из твоих родных. Выбирай, кого ты хочешь!”. А та, подумав, ответила так: “Если царь желает даровать мне жизнь одного, то я выбираю брата”. Узнав об этом, царь удивился